Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 83 (4002) ★ Вторник, 16 октября 1956 г. ★ Цена 10 коп.

Белый голубь. Десятки тысяч таких голубей должно летать над Москвой в дни, когда будет проходить VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов.

На 3-й странице ты прочтёшь о том, как выращивают голубей ребята к фестивалю.

НАПОМИНАЕМ

Раз... два... три... четыре... Немного листков календаря осталось до конца первой четверти. По пальцам перечтёшь. Можно почувствовать, что четверть кончается, и по вашим дневникам. В них полно отметок.

У одних ребят они довольно ровные: четвёрки, пятёрки, изредка промелькнёт тройка. Зато у других — скачки, скачки... Рядом с пятёркой можно увидеть не только тройку, но порой и не одну двойку.

— Ты как к нам попала, соседка? — словно спрашивают они пятёрку.

— А я не твёрдая, — отвечает та смущённо.

У кого же такие отметки? Прежде всего у тех, кто не любит трудиться постоянно, кто слишком полагается на свои способности. «На экзаменах выеду», — рассуждали раньше такие ребята.

Теперь экзамены в большинстве классов отменены. И перейдёшь ты в следующий класс или нет, будет зависеть от того, насколько добросовестно занимался в течение года.

Все ли помнят об этом? Тем, кто забыл, мы и решили ещё раз сегодня напомнить.

О КАКОМ БУДУЩЕМ ТЫ МЕЧТАЕШЬ?

Коммунисты и комсомольцы обсуждают письмо рабочих завода «Серп и молот» о том, какими должны расти советские ребята

★ ★ ★

КТО К НАМ ПРИЕХАЛ

Правильно пишут металлурги. Меня их письмо тоже взволновало. Мне хочется сказать только, что не все ребята такие. Советские юноши и девушки любят труд. В июле к нам на стройку приехало 450 комсомольцев из Северной Осетии. Первыми были окончившие 10-й класс 6-й школы города Орджоникидзе. Весь класс вместе с учителем Владимиром Харитоновичем Хадаевым приехал на стройку. Как это здорово!

Теперь они уже арматурщики, плотники, мотористы. Но не думайте, что они стали только рабочими. Весь бывший десятый класс поступил в институт. Они работают и учатся.

У нас на стройке уважают молодёжь. Имена Владимира Дзодзикова, Валентина Абошина, Замира Хазиева, Раисы Макаевой, Руслана Болиева, Хазбина Хадаева и ещё двадцати семи их одноклассников знают многие в городе. Они избрали правильный путь. Они воспитаны не белоручками и не делят работу на «чистую» и «грязную». Они по-настоящему трудятся и умеют ценить и уважать труд других. Такими их воспитала школа.

На стройке нелегко, особенно с непривычки. У многих появились мозоли, порой и спина ноет. Но это всегда так бывает, пока не набьёшь руку и научишься правильно владеть инструментом. Мне хочется упомянуть и о тех, кто испугался трудностей, кто отлёживался в общежитии, когда их товарищи в поте лица трудились. Это Лойко Ренислов, Биджелов Анатолий, Каряев Виктор, Черненко Анатолий и Иванченко Борис. Пусть им будет стыдно перед своими товарищами. Но у них ещё есть время одуматься, пока не поздно. Мы, коммунисты, всегда готовы им помочь.

М. ВОРОНА,
член партбюро парторганизации треста Актюбстрой.

г. Актюбинск.

ВАС ЖДУТ НА КОЛХОЗНЫХ ПОЛЯХ

Дорогие ребята! Только четыре месяца назад мы все были учениками десятого класса Новосельской средней школы. В школе мы долго спорили, какой выбрать путь в жизни. Многие из нас решили, что хорошо бы поехать на целинные земли и там начать самостоятельный труд. В горячих спорах родилась мысль: после окончания школы всем классом пойти работать в один колхоз. Мы пришли к выводу, что именно в сельском хозяйстве больше всего нужны сейчас рабочие руки. Твёрдо решили: сдадим экзамены и с аттестатом зрелости всем классом едем в колхоз «Новая жизнь».

И вот мы уже в колхозе. Каждый трудовой день доказывает, что жизнь не так легка, как казалось в школьные дни. Иногда бывает очень трудно: болят руки и плечи. Но мы твёрдо решили: не пищать! Сейчас мы ещё не совсем привыкли к работе, не всё получается так, как нужно, но опытные колхозники помогают нам.

Все мы решили одновременно и учиться. Многие собираются поступать в сельскохозяйственный и лесной институты. Помните, дорогие друзья, что на пороге самостоятельной жизни вас ждут не только вузы. С нетерпением ждут вас и колхозные поля, и стройки, где непочатый край работы.

Комсомольцы колхоза «Новая жизнь».

Псковская область, ст. Новоселье.

Кто это — будущий слесарь?
Возможно, и да и нет.
А может быть, это
профессор,
А может быть, и поэт, —
Как знать, кем мальчишка
будет?
Кем вырастет он — как
знать?
Важней, чтобы, выйдя
в люди,
Мог он полезным стать.
Ведь в жизни, как и в науке,
Не только знанья важны, —
Нужны золотые руки,
Умелые руки нужны!

Сергей БАРУЗДИН.

Семья трудовая

Никто у нас не чурается физического труда. Вот мой дед, прадед, мои родители. Они пахали землю. И этим я горжусь. Эту гордость, любовь к труду привили мне с детства отец и мать. Когда я ещё учился, они посылали меня пасти коров и лошадей, работать в поле. Это не помешало мне окончить школу. Но и тогда я не расстался с физическим трудом. Пошёл работать наборщиком в типографию.

То же самое я могу сказать о брате, о своей жене, о трёх моих сёстрах. Сёстры мои — колхозницы, а брат и жена водят троллейбусы.

У меня есть сын. Он учится в третьем классе. Он мечтает после окончания средней школы стать токарем.

С коммунистическим приветом
В. ВАСЬКОВ.

г. Тбилиси.

НАМ ПИШУТ

КАРНАВАЛ ВО ДВОРЕ

Красочное объявление о предстоящем карнавале, вывешенное во дворе дома № 67 по улице Навои, привлекло внимание ребят. Было, конечно, много вопросов. Где взять костюмы? Можно ли привести сестрёнку и братишку?

Но скоро всё стало ясно. По просьбе пионеров домоуправление выделило для карнавала красный уголок. Комнату украсили флажками и гирляндами цветов. Костюмы шили сами.

И вот настал весёлый день: заиграла во дворе музыка, и начались танцы, игры. Было много гостей: папы, мамы, бабушки — все вышли во двор посмотреть самодеятельность. Ну а малыши веселились вместе с пионерами.

Евгений РАГОЗИН.

г. Ташкент.

Поле готово!

— Плохо, что нет у нас футбольного поля... — так говорили не раз ребята села Старая Рябка.

Однажды, было это в начале каникул, Гриша Зубков предложил: «Сделаем сами настоящее поле для футбола!» На другой день за околицу вышли все ребята: кто с лопатой, кто с рулеткой, кто с ведром. Витя Лопатин с Ваней Тяпкиным убирали ветки, камни. Другие мальчики вёдрами носили песок. Когда поле было готово, поставили столбы для ворот. Наконец, работа закончена. Пионеры разделились на две команды, по одиннадцати человек в каждой, узнали правила игры в футбол. И пошла игра — полным ходом!

И. БАРАБАНЩИКОВ.

Мордовская АССР,
Старо-Синдровский район, с. Старая Рябка.

Пенсионеру нет покоя!

Как только наступает вечер — начинается тяжёлая жизнь у старого пенсионера Н. С. Третьякова. Нет ему покоя. То раздаётся барабанный стук в дверь, то резкий свист, то вой на разные голоса. А вслед за этим — выстрелы из рогатки.

Это развлекаются пионеры средней школы совхоза «Зеленовский», Фроловского района, Борис Белянский и Анатолий Бардиков.

Своё свободное время они заполняют тем, что доводят до отчаяния одинокого, больного старика.

Этим друзьям кажется, что они нашли весёлое, интересное занятие.

Н. ОРЛОВСКАЯ.

Сталинградская область.

Рассказ пятиклассника

Недавно у нас был сбор дружины. Много интересного рассказали пионеры о том, как они отдыхали летом, где были, что видели. Особенно всем понравился рассказ пионера пятого класса Арифулы Хасаянова. Он так говорил: «Я как сдал экзамены, так и стал уничтожать сусликов и хомяков. Жил я в палатке, на костре готовил себе еду. Ловил сначала 80 грызунов в день, а потом—и 100. За лето я поймал 5100 сусликов и хомяков, шкурки сдал в контору «Заготживсырьё». За каникулы я заработал много денег, каждая шкурка стоит 60 копеек, да ещё я премию получил, за каждые 3000 уничтоженных грызунов — 500 рублей. Будущим летом я решил пойти в помощники к комбайнеру. Это очень интересно — работать на комбайне».

М. Ф. ТЕСЕЛКИНА,
старшая пионервожатая.

Сталинградская область, Старо-Полтавский район, с. В. Еруслан, школа.

Хороша ты, наша Родина!

Большой завод даёт гудок,
Гудок вовсю гудит.
И многотысячный поток
Людей к нему спешит.

И мать моя в толпе идёт
Средь многих тысяч тех,
Кто ходит утром на завод,
К себе в рабочий цех.

Вот входит мама на завод,
Включает быстро ток,

И перед ней гудит, поёт
Её большой станок.

И станет точно выполнять
Мельчайшую деталь.
Недаром носит моя мать
Заслуженно медаль.

Инна МАСЛАКОВА,
ученица 5-го класса
школы № 637
гор. Москвы.

★

В КРАЮ СИБИРСКОМ

Наше село Буреть расположено на берегу Ангары. Каждый день по реке вверх и вниз плывут буксирные пароходы. Они перевозят лес и уголь. Проплывают и красивые пассажирские пароходы.

Вокруг нашего села раскинулись горы. На склонах одних гор расположены колхозные поля, на других — сибирские леса, а между горами пасутся колхозные стада овец и коров.

Летом в наших лесах цветут красивые цветы, растут ягоды, а подальше, в тайге, водятся лисы, зайцы, барсуки. Хорошо у нас в Сибири!

Вита АНДРИШУНАЙТЕ.
Иркутская область,
Кировский район, с. Буреть.

Изменилась золотая Лена

Мы живём в Сибири, на берегу великой русской реки Лены. В 1912 году царские палачи расстреляли на Лене беззащитных рабочих-золотоискателей, поднявшихся на забастовку. Мы пригласили на сбор участников Ленских событий 1912 года.

Николай Григорьевич Веселов и Алексей Емельянович Пономарёв рассказали нам о каторжной жизни шахтёров в дореволюционное время.

Рабочие питались гнилым мясом; вместо хлеба ели мякину. Такая жизнь вызвала негодование старателей. Они не могли стерпеть такого издевательства.

Кровь, пролитая рабочими, не пропала даром. Наши деды завоевали нам счастливую жизнь.

Теперь, в наши дни, не узнать шахт и посёлков на Лене. На прииске есть хорошая библиотека, каток, карусель, средняя школа, клуб. Механизируется производство, растут стройки, и сама жизнь стала веселее и радостнее.

Школьники И. БЛАНКОВА, А. БЛИНОВ и А. БЫКОВ.
Иркутская область,
Бодайбинский район,
прииск Ленский, средняя школа.

Любимый Красноводск

В 1953 году моего отца перевели на работу в Красноводск. Всей нашей семье пришлось оставить родной город Лубны на Полтавщине и уехать в Туркмению. По правде говоря, неохотно мы расставались с городом, в котором росли учились, тем более, что ехали мы в незнакомый, далёкий край, да ещё, как сказала одна тётя, в «безводную яму — Красноводск». Однако все наши опасения рассеялись, как только мы сошли с парохода. Перед нами раскинулся благоустроенный промышленный город и крупный порт.

С тех пор прошло три года. Теперь мы и сами видим, как растёт, благоустраивается, хорошеет наш город. Мы полюбили его и свыклись с ним не меньше, чем когда-то с родными Лубнами. Нет, не похож он на «безводную яму». Пресной воды у нас достаточно. Три года назад провели в Красноводск многокилометровый водопровод. Улицы утопают в нарядной зелени.

У нас красивый Дворец культуры. К нам приезжали артисты из Москвы, Ашхабада, Львова, Риги, Ташкента, Батуми, Баку. Как видите, мы живём весело, интересно. Вместе с нами, украинцами, учатся и русские, туркмены, армяне, азербайджанцы, иранцы. Да каких только нет у нас национальностей! И все мы живём дружной семьёй. Мы любим свою школу, своих учителей. В школьном дворе мы посадили деревья и виноградники, которые отлично прижились. Летом ходим купаться на море.

Завтрашний день нашего города ещё прекраснее. Растут новые, красивые двухэтажные дома. Будет у нас широкоэкранное кино, как и в Москве. Не забыл о нас, жителях Красноводска, XX съезд Коммунистической партии! Он наметил построить в этой пятилетке газопровод Кизыл-Кум — Красноводск. Город получит дешёвое и удобное топливо. Много ещё можно написать о нашем городе. Особенно нам хочется сказать об этом теперь, когда наши старшие товарищи уезжают на Север, в Сибирь, на Дальний Восток. Кое-кто и им говорит, что они едут в захолустье. Но мы, жители одной из бывших отсталых окраин, знаем: нет теперь в нашей стране заброшенных уголков.

Светлана и Лида БОЛСУНОВСКИЕ.
Туркменская ССР,
г. Красноводск.

13 октября исполнилось 7 лет пионерской организации Китая

ДОРОГИЕ ПОДАРКИ ДРУЗЕЙ

В Московский городской Дом пионеров прибыли ящики самой разной величины. На каждом из них были нарисованы значки пионеров Китая.

Кому не хотелось распаковать эти ящики!.. Бережно вынимали ребята подарки своих друзей. Вот огромные фотографии, рассказывающие о счастливой жизни китайских ребят, о их труде и отдыхе. Вот вышитые панно, куклы в национальных костюмах, рисунки, альбомы, технические поделки, гербарии. И всё это сделано руками пионеров Китая.

Москвичи тоже послали подарки в Шанхай. Когда эти подарки привезли туда, во Дворце пионеров был устроен торжественный утренник.

Собралось много ребят из разных районов Шанхая. Заместитель мэра города товарищ Пань Хань-нянь перерезал красную ленту, и ребята вошли в зал. Там стояли станки, инструменты, радио- и фотоаппаратура, телефонный коммутатор, швейные машины. Все эти вещи сделаны руками советских ребят.

НА ВЕРХНЕМ СНИМКЕ: юные шанхайцы разглядывают подарки из Москвы. НА СНИМКЕ ВНИЗУ: китайские пионеры на праздничной демонстрации в Пекине 1 октября 1956 года.

★

У школьного коммутатора толпятся китайские ребята. Но разве ребятам интересно только смотреть?! Каждому хочется попробовать самому позвонить по телефону.

«Дорогие друзья, — писали в письме к московским ребятам маленькие шанхайцы, — трудно описать нашу радость и чувства восторга, когда мы получили ваши подарки и письмо. Каждый из нас хотел непременно прикоснуться к ним — дорогим подаркам...

Дворец пионеров — наш родной дом. Мы в этом прекрасном Дворце занимаемся увлекательными играми, проводим научно-технические вечера, встречи с учёными страны. У нас есть кружки авиамоделистов, кораблестроения, радиолюбителей, электротехников, юннатов, химиков. Кружок юннатов изобрёл препарат для уничтожения вредителей хлопка, и пионеры отправились в деревню помогать крестьянам».

Заканчивалось письмо так:

«Разрешите от всей души пожелать вам ещё больших успехов в учении и работе, а также пожелать, чтобы дружба детей наших стран неуклонно росла и крепла!

С пионерским салютом — пионеры Шанхая».

ОТВАГА И СМЕЛОСТЬ

Дорога в огне

По дощатому настилу — дороге, вьющейся узкой полоской по тайге, — движется несколько лесовозов. Несмотря на малый ход, шофёры глядят сосредоточенно.

«Только бы успеть проскочить!» — думает каждый из них.

За поворотом скалы первая машина вдруг резко затормозила. Опоздали!

Огонь полз по тайге откуда-то из-за перевала, от Татарского пролива, где на днях прошла гроза. Свечками вспыхивали ели, пихты и лиственницы. Пламя спускалось всё ниже по склону. В некоторых местах деревянная дорога уже горела, отрезая лесовозы с грузом и людей от внешнего мира.

Возвращаться было бесполезно: обратный путь тоже был закрыт огнём. Посоветовавшись, водители решили пробиться сквозь пламя. Взревели моторы, колонна двинулась. С трудом прокладывали каждый метр. Люди таскали вёдрами воду, засыпали доски, шпалы-брёвна землёй. Отдельные участки дороги настолько обуглились, что рассыпались от прикосновения лопаты. Чем заменить сгоревший путь? В трудную минуту смекалка рождается быстро. Стали снимать доски с того отрезка дороги, который остался позади машин. Километр за километром... А тем временем на далёких таёжных лесосеках рабочие спасали от пожара лесные склады, зелёные массивы. В полдень в авральную бригаду пришла тревожная весть: самый глухой участок, Тарантаевка, окружён огнём со всех сторон. Там — лесовозы, передвижная электростанция, электропилы, кабель, а главное — человек.

— Надо срочно спасать, — сказал бригадир, собрав своих товарищей.

— Я пойду, — отозвался электромеханик Василий Иванович Ермаков.

— Пойдём вместе. — Это произнёс мастер-заготовитель Николай Андреевич Червоненко.

...На участке Тарантаевка дежурный Пётр Сергеевич Коншин один боролся с разбушевавшейся стихией. Двенадцатикилометровый кабель с большим трудом удалось засыпать землёй. Но как быть с машинами, которые стоят под навесом? Вода не помогала, — ведь за ней приходилось бегать с ведром к далёкому ключу. Прошла ночь, к утру с моря подул свежий ветер. Огонь перекинулся на навес. Пётр Сергеевич стал рубить столбы... От едкого дыма трудно было дышать, руки, лицо обжигали искры.

Только на третьи сутки к обессиленному дежурному смогли прорваться товарищи.

Пожар был потушен. Строители уже тянули новую дорогу, укладывали накаты, доски. Но тут же грянула новая беда. На тайгу неожиданно обрушились ливни. Вода в клокочущей горной реке Хадди запенилась, заурчала, заливая берега. Затопила мосты, переправы. И всплыла новая дорога, будто длинный-предлинный плот. Люди работали в воде, обрубая скреплённые доски на отдельные участки, чтобы легче их было затащить на сушу.

Река бушевала, но по деревянной магистрали, проложенной теперь по склону сопки, снова двинулись колонны лесовозов...

Таковы будни отважных лесозаготовителей, которые трудятся, чтобы на далёких берегах дальневосточных морей построить новые города, порты, посёлки.

Н. ТОДОРОВ,
бригадир.
А. ВОРОНКОВ.
Хабаровский край,
пос. Гатка.

Требуем мира!

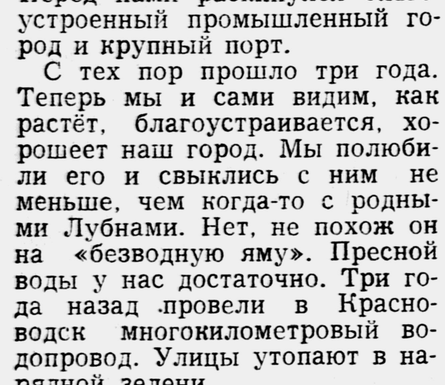
В конце второй мировой войны на японский город Хиросиму была сброшена американская атомная бомба. И там погибло много мирных жителей: стариков, женщин, детей.

Сейчас японцы решили воздвигнуть в Хиросиме памятник ребёнку — жертве атомной бомбы. Много сделали для сооружения этого памятника школьники Хиросимы. Они собрали среди населения города 4 миллиона 500 тысяч иен.

Памятник установят в парке, выращенном на том месте, где взорвалась атомная бомба.

ЕСТЬ ТАКИЕ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ

На этом снимке вы видите общий вид африканского города Кано, что в северной части Нигерии. Население этой страны (около тридцати миллионов) уже много лет ведёт борьбу против английских колонизаторов.



Новый автомобиль

Об этом автомобиле-малыше мы рассказывали в № 51 нашей газеты.

Многие ребята спрашивают: прошёл ли он заводские испытания?

«Малыш» сдал трудный «экзамен» — выдержал все испытания. Он будет выпускаться двух образцов: с ножным управлением и ручным — для инвалидов.

В конце 1956 года Серпуховский мотоциклетный завод начнёт серийный выпуск этих машин. Скоро вы увидите их на улицах городов и сёл.

Готовимся к VI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов 1957

Десятки тысяч голубей должно подняться в московское небо в дни VI Всемирного фестиваля

★ ★ ★

Первый слёт юных голубеводов

НА СЛЁТ юных голубеводов в Московский городской Дом пионеров собрались ребята из разных школ.

Но ещё не во всех школах разводят голубей, и мало кто мог принести с собой своих питомцев. Многие пришли просто послушать, посмотреть, научиться.

Выставка. На клетке табличка с надписью: «Голуби пионерской дружины 551-й школы». Возле этой клетки столпилось много ребят. Им интересно послушать пионервожатого Василия Гавриловича, пионеров Диму Котихина, Вову Толкачёва, Светлану Марьину, рассказывающих о том, как оборудовать голубятню в школе и как добиться, чтобы голуби несли яйца зимой.

А зимой можно и обязательно нужно разводить голубей. Ведь к Всемирному фестивалю их нужно 40 тысяч! Эту цифру назвал участник V Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Варшаве Марат Мохначёв. Он рассказал ещё и о том, что в день открытия прошлого фестиваля над варшавским стадионом взлетели десятки тысяч голубей. Их вырастили польские школьники. Каждая школа в Варшаве и в других городах Польши готовилась к этому празднику.

«И мы так сделаем!» — решили ребята на слёте. 40 тысяч! Вот какая стая должна взлететь над Центральным стадионом имени В. И. Ленина!

Профессор Ларионов подробно объяснил юным голубеводам, как кормить и содержать птиц, и показал ребятам фильм о голубях, подаренный слёту студентами МГУ.

Выступили и голубеводы городской станции юннатов. Они вынесли на сцену своих птиц, подняли над головой. Ванда Гурова, показывая голубя, спросила:

— Как называется он, угадай-ка?

Из зала послышался дружный ответ:

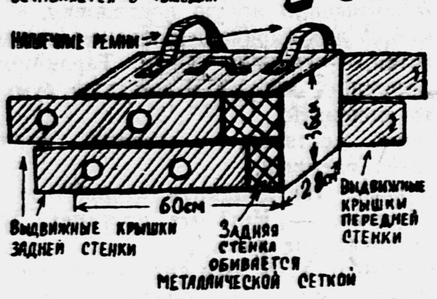
— Бантастая «чайка»!..

На слёт в Дом пионеров пришли те, кто любит птиц и хочет, чтобы белоснежные голуби взлетали над площадями Москвы так же, как в Париже и Варшаве, в Праге, в Будапеште... Летом — фестиваль! И все наши друзья увидят парящих в московском небе «голубей мира», выращенных пионерами.

В. ГРАНДОВА.

Профессор В. Ф. Ларионов, вырастивший новую породу — «голубь мира», рассказывает ребятам, как разводить голубей.

Наша белая стая



Однажды зимой в нашу школу залетел белый, как снег, голубь. Он устроился в окне между рамами, спасаясь от сильного мороза. Ребята отнесли его в пионерскую комнату и оставили там на ночь.

Утром кто-то принёс клетку. За голубем стали ухаживать все. Собрался целый кружок голубеводов. А голубь-то у нас был только один. Тогда мы отправились в Московское товарищество «Кролико-птица» и приобрели шесть пар голубей разных пород. Появились новые заботы. На четвёртом этаже в углу пионерской комнаты ребята оборудовали голубятню. Этот угол с окном отгородили, а с наружной стороны окна сделали выгул.

Этим летом мы вырастили пятьдесят голубей. Тогда ребята сказали: «К фестивалю вырастим сто голубей!»

Но фестиваль будет следующим летом, а сейчас уже осень. Значит, голубей надо разводить и зимой. Как это сделать? Птицы-то кладут яйца только в тёплое время.

Мы сделали так. В сентябре голубятню разделили на две половины. До декабря голубки и голуби будут жить отдельно. А в декабре — вместе. В тёплом помещении голубки должны положить яйца.

Чтобы выращивать голубей зимой, необходимо вот что:

1. В голубятне всегда должна быть хорошая кормовая смесь и чистая вода. Там должно быть тепло.

2. Нужны минеральные корма: речной песок, ракушечник, битый кирпич, старая штукатурка или мел, чуть подсоленная глина.

3. Нужна зелень, которую можно вырастить в кабинете биологии.

Как мы ведём работу с голубями?

Все голубеводы разбиты на группы по пяти человек. Во главе пятёрки — командир. Пятёрки по очереди дежурят в голубятне: чистят гнёзда, кормят и тренируют голубей. Все свои наблюдения и события каждого дня ребята записывают в специальный дневник.

Чтобы перевезти голубей на дальние расстояния, нужны специальные чемоданы. У нас их делают из фанеры. Чемодан рассчитан на двенадцать голубей. У каждого голубя есть в нём своя ячейка. Чтобы птицы не пачкались, в ячейки насыпаются опилки. Такой чемодан можно нести в руках, а можно перевозить на велосипеде, надевая на спину, как рюкзак. Посмотрите чертёж.

В день открытия Всемирного фестиваля в многотысячной стае голубей, выпущенных над Центральным стадионом имени В. И. Ленина, будут и наши голуби.

Василий ГОЦЕВ,
старший пионервожатый.

Москва, школа № 551.

Сажали — веселились. Навестили — прослезились

Сажать аллею Дружбы на улице Сталина шли через весь город, с оркестром. А потом, вымазанные в земле, весёлые, фотографировались у тоненьких тополько́в и клёнов.

Девочка, гостья из Новороссийска, сказала:

— Вот и посадили мы на пустыре аллею Дружбы.

— Мы будем ухаживать за саженцами. Ни одно дерево не пропадёт, — горячо пообещали краснодарские школьники. — Вот приедешь через год — и аллея наша будет большая, взрослая.

Прошла весна, лето. Про аллею никто не вспомнил. Буйная трава заглушила молоденькие поросли и привлекала лишь коз да коров. Но однажды сюда всё-таки заглянули ребята.

— Хорошее место для футбола, — сказал вихрастый мальчишка в чёрных гетрах. Девочки из дома № 186 запротестовали. Но мальчики не слушали, приминали ногами и мячом хилые кустики и деревца.

По соседству с аллеей Дружбы находится школа № 16.

— Да что вы? Нам не поручали, — отмахиваются в совете дружины этой школы.

— Но ваши ребята здесь каждый день ходят. Даже в футбол повадились играть...

Неподалёку от аллеи и школы № 40 и № 42. Но и там сосеты дружины разводят руками. А про школы № 19, № 36, № 48, которые совсем в другой части города, и говорить нечего. Не помнят, хотя ребята из этих школ участвовали в посадке аллеи. И, если сейчас, во время осенних посадок, ребята не вспомнят о своём горячем обещании вырастить аллею Дружбы, прежний пустырь останется пустырём. И не увидит новороссийская школьница, приезжавшая весной на слёт в Краснодар, как зашумит аллея.

И. ФУКАЛОВА.
(Наш корреспондент.)

г. Краснодар.

Как сохранить овощи от грызунов

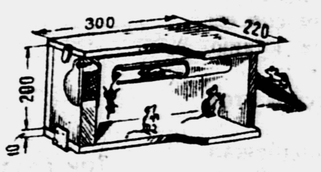
Толстая тетрадь — это моя копилка. В ней полезные советы, чертежи интересных самоделок. Тетрадь часто помогает мне. Недавно я собрал урожай картофеля, моркови и свёклы. Как хранить всё это в погребе, чтобы мыши не погрызли?

Открываю «копилку». А вот и нужные советы.

Под слоем золы

«Много лет я веду борьбу с грызунами. В прошлом году я обсыпала все корнеплоды сверху древесной золой слоем в 4—5 см. Зимой мыши не тронули ни одного из них». Так хранит овощи Е. Терниченко из г. Сквира, Киевской области. Попробую и я так сделать.

Бесшумная, непрерывно действующая



М. Краснопеев сконструировал оригинальную мышеловку. Из дощечек толщиной 10 мм. делается ящик. Две дощечки (дно и верх) имеют в длину 300 мм., в ширину — 220; боковые стенки шириной 200 и длиной 300 мм.; торцовые — квадратные 200×200 мм. В одной из торцовых стенок (передней) вырезается круглое отверстие диаметром 25 мм. (см. рисунок). В это отверстие вставляется жестяная труба длиной 275 мм. Другая торцовая стенка прикрепляется к ящику на петлях. В этой стенке, на 50 мм. ниже верхней кромки, нужно вырезать кормовое окно диаметром 80 мм. С внутренней стороны ящика окно закрывается густой металлической сеткой, а с наружной — глухой задвижкой. Вот и всё устройство мышеловки. Между сеткой и задвижкой насыпаются жареные семена подсолнечника. Почуя запах жареных семян, мышь взбирается по дощечке, проползает по узкой трубе к кормовому окну и, минуя его, спрыгивает на дно ящика. Выйти отсюда мышь уже не может.

Всему делу голова

Как было не расстроиться Володе Фомичёву и Саше Довженко! Их вызвали на совет физкультуры. «Наверкое, здорово нам достанется», — мрачно размышляли одноклассники.

Они угадали. Им «досталось» за то, что не пришли на встречу по баскетболу, и из-за них товарищи проиграли в финале.

А в четверг на очередной линейке председатель совета объявил физоргу 7-го «А» Фомичёву выговор от всего спортивного коллектива, а Довженко исключили из команды на две учебные четверти.

Володя и Саша твёрдо решили, что классу больше не придётся краснеть за них. В прошедшую неделю оба приятеля больше других потрудились на школьном стадионе, чтобы помочь классу завоевать переходящий приз — «Кубок труда» (его получает отряд, который лучше других работал на строительстве школьного стадиона). И кубок был завоёван!

Была когда-то во дворе школы площадка. А вернее, пустырь с воротами да турником. Заходить не каждому хотелось на такой «стадион». Но в совете физкультуры решили: «Хватит лазить через забор на «взрослый» стадион». Целый год работали все классы. На площадке дежурили спортсмены из совета физкультуры. Все по очереди. Распределяли работу, отмечали, сколько приходило ребят от класса и кто трудился по-настоящему, а кто, как говорят, дела не делал и от работы не бегал. И теперь во дворе есть игровые площадки, беговые дорожки, скамейки для зрителей, газоны. Не хуже, чем на стадионе Юных пионеров.

У каждого школьника свой любимый вид спорта. Наши ребята в большинстве своём увлекаются лыжами. Поэтому пяти членам совета физкультуры трудновато приходится с наступлением зимы. Попробуй, например, справиться с лыжным хозяйством. Оно большое: около двухсот пар лыж и ботинок. Совет физкультуры подобрал два класса, которые второй год помогают хранить и ремонтировать инвентарь. Ребята из 8-го «Б» и 8-го «А» приходят в свободное время в лыжное хранилище. Тут всегда работа найдётся. То надо положить «заплатку» на лыжи, то пройтись напильником по неисправным креплениям. К первому снегу большое лыжное хозяйство обычно бывает приготовлено. Тогда спортсмены выходят на тренировку. И снова заботы у спортивного совета.

Подходит к кому-нибудь из совета физкультуры пятиклассник и говорит:

— Я плохо катаюсь на лыжах. Значок «БГТО» получить хочется. Научите.

— Приходи в воскресенье. Потренируемся.

И таких собирается немало. Тогда Валерий Мотов, Андрей Розанов, Валя Миронов или кто-то другой из совета ведёт новичков в парк. И уж трудно понять, что это: просто прогулка, тренировка или небольшой поход. Каждый раз таких новичков становится всё больше и больше.

Словом, нет в школе ни одного спортивного события без участия совета физкультуры. И недаром говорят про него: всему делу голова.

Преподаватель физкультуры А. ГУГИН.

Москва, школа № 1.

А как работает ваш совет физкультуры?

Юрий СОТНИК

Рис. Д. ЦИНОВСКОГО.

Как я был самостоятельным

Я открыл входную дверь, и в квартиру ввалилось ещё человек шесть ребят. Среди них выделялся плечистый мальчишка с самоуверенной физиономией.

— Сеня, гляди! — обратилась к нему Аглая.— Мы вот какого козла вместо фанерного сделали, а Дудкину и этот не нравится.

Мальчишка посмотрел на наше страшилище маленькими узкими глазками.

— Халтура! — проворчал он и добавил: — Я вам получше козла достану. Живого. Настоящего.

— Во! Настоящего! — обрадовались «артисты». — Конечно, хорошо бы настоящего, только где ты его возьмёшь?

— У моего дяди есть козёл. В сарайчике живёт. Только бодливый, чёрт.

— Это ничего, что бодливый, — сказал Дудкин. — Лишь бы дядя позволил взять.

— А мы его и спрашивать не будем. Возьмём потихоньку, а после спектакля вернём.

— А тебе не попадёт?

— Ну и пусть потом попадает. Зато постановка хорошая получится. Только козла надо сейчас забрать, а то дядя в три часа вернётся, тогда ничего не получится. Вот где бы его спрятать до спектакля?

Все помолчали, обдумывая этот вопрос.

— А я знаю, где козла спрятать! — воскликнула Аглая. — Лёша, мы к тебе его приведём. Хорошо?

Тут уж я оторопел. Я почувствовал, что козёл в квартире, да ещё почти что краденый — это уж слишком.

— Я... ко мне козла... — У меня пересохло в горле, я поперхнулся.

Аглая этим воспользовалась. Быстро, поглядывая на меня, она заговорила с воодушевлением:

— К Лёше поставим. Он мальчишка самостоятельный, не какой-нибудь маменькин сынок. Да, Лёша? Мы к нему поставим козла в прихожую, и все пойдём обедать. Он часочка два всего постоит, а перед спектаклем заберём. И никто даже ничего и не узнает. Лёша, верно я говорю? Ты не забоишься?

— Я... мне... — Я снова запнулся.

Все ждали моего ответа, ждала и Аглая. И я не смог отказаться. Я посмотрел на Юру, которому Аглая ставила меня в пример, и слегка расправил плечи:

— Я... Пожалуйста, конечно... Мне, конечно, ничего не стоит... Только... только он, наверное, будет кричать, а соседи...

— У! «Кричать»! Зачем ему кричать? А соседям ты не открывай. Это твоя квартира, ты хозяин, и пусть они не суются. — И, как видно, испугавшись, что я пойду на попятный, Аглая снова принялась меня хвалить: — Ну, что я говорила? Говорила, что Лёша не забоится, он и не забоялся. Он не то, что Юрка, он, знаете, какой отчаянный!

— Ладно! Пошли тогда, — сказал Сеня и кивнул мне. — Ты жди, значит. Мы скоро...

«Артисты» повалили к выходу.

Я принялся слоняться по квартире. Я понимал, что следует привести в порядок загаженную комнату, попытаться хотя бы соскрести тесто с коня, а в первую очередь чего-нибудь перекусить, но от тревоги у меня ни к чему не лежали руки. То и дело я забирался на подоконник.

Наш дом был первым многоэтажным зданием, построенным в этом районе. Его со всех сторон обступили деревянные дома и домишки, в свою очередь окружённые многочисленными сарайчиками и клетушками. В одной из таких клетушек, наверное, и жил этот проклятый козёл.

Прошло двадцать минут, потом полчаса. «Артисты» не возвращались. Я стал подумывать, что, пожалуй, не так уж легко протащить чужого козла в летний воскресный день по проходным дворам. Может, на моё счастье, «артистов» ещё и застукают на месте преступления. Когда часы пробили три, у меня совсем отлегло от сердца, и я направился на кухню разогревать себе обед.

— Лёша! Лёша! Открывай! — донёсся в этот момент всполошённый Аглаин голос.

Остановившись на полдороге, я подбежал к окну, но во дворе уже никого не было. В отвратительном настроении побрёл я в переднюю и открыл дверь. «Артистов» я не увидел. Я только услышал, что под моей площадкой идёт приглушённая, но, как видно, отчаянная борьба. Там сопели, пыхтели, кряхтели и шаркали ногами. Временами кто-то яростно фыркал. Иногда что-то шмякалось не то об стену, не то о ступеньки.

— Рога! Рога держите! Рога не отпускайте! — хрипло шептали внизу.

— Ыть!.. Ещё немного! Ыть! Ещё разок!..

— Ой! У-юй!

— Тише! Услышат!

— Подымай ему ногу! Подымай ему ногу! Подымай ногу... Уп!.. Есть!

— Чего есть?

— По губе копытом.

Но вот на лестнице, ведущей к площадке, показалась куча рук, ног, стриженых затылков и растрёпанных кос. Она шевелилась, судорожно дёргалась и постепенно приближалась ко мне.

Полумёртвый от страха, я отступил в переднюю, однако двери не закрыл. Вот куча «артистов» показалась на площадке. С минуту они трепыхались перед дверью, потом что-то случилось, и в переднюю разом влетели Дудкин с окровавленной губой, ещё два «артиста» и козёл. Он был чёрный с белыми пятнами. Одного глаза на белой половине морды у него не было, а глаз на чёрной половине был открыт и смотрел безумным взглядом. На правом роге его, как чек в магазине, был наколот квадратный кусочек синей материи.

— Двери! — закричал мне Дудкин, устремляясь к выходу. — Закрывай все двери, а то пропадёшь!

Козёл повернулся, красиво встал на дыбы. Дудкин ойкнул и захлопнул за собой дверь. В следующий момент рога так треснули по ней, что сверху побелка посыпалась.

Я оцепенел. Секунд пять я не двигал ни рукой, ни ногой. Как сквозь вату, я услышал, что в дверь слабо застучали кулаком.

— Мальчик! Мальчик! — запищал тонкий девчачий голосок. — У него на роге мой карман от передника остался. Мальчик, а мальчик, у него на роге мой карман...

Мне, конечно, было не до кармана. Козёл снова повернулся, опустил рога и мелкими шажками потопал ко мне. Я шмыгнул в комнату и запер дверь на крючок.

— Чёрта с два, я на такого сяду! — донёсся со двора голос Дудкина. — Я уж лучше на фанерном. Что мне, жизнь не дорога?

Я не расслышал, что ему ответили. Шумка, которая до сих пор лишь нервно тявкала в соседней комнате, вдруг закатилась отчаянным лаем. Я сунулся было туда и отскочил назад. Козёл был уже в комнате родителей. Он проник туда через другую дверь, которую я не догадался закрыть. Он медленно вертелся, подставляя Шумке рога, а та, захлёбываясь от ярости, прижимаясь грудью к полу, в свою очередь вертелась вокруг козла и норовила схватить его за пятку. Крючка на двери в эту

комнату не было. Я забаррикадировал её тяжёлым плюшевым креслом.

И началась катавасия! Лай, топот, фырканье постепенно удалились в кухню, причём там загремело что-то железное, потом шум битвы снова переместился в соседнюю комнату. Я был отрезан от всей квартиры. Я не мог взять из кухни продукты. Ломая себе пальцы в тоске, я слонялся по комнате и думал о том, как же я открою дверь «артистам», когда они придут за козлом, и придут ли они вообще, если Дудкин отказался на нём ездить.

— Эй! Двадцать вторая! Что вы там, с ума посходили?! — закричали во дворе.

— Прекратите это хулиганство, слышите!

Сам не зная зачем, я подошёл к окну. По ту сторону двора стоял двухэтажный бревенчатый дом. Из многих окон его выглядывали жильцы. Несколько мужчин и женщин стояли на крыльце и возле него, подняв головы к окнам нашей квартиры. Стоило мне показаться, как они накинулись на меня:

— Эй, малый! Это ты там безобразничаешь?

— У тебя совесть есть? Так собаку мучить!

— Мать с отцом уехали, он и распоясался!

В голове у меня звенело от Шумкиного визга, сердце измученно колотилось, но всё же я ещё разок попробовал показать свою самостоятельность... Печально глядя в окно, голосом слабым, как у умирающего, я пролепетал:

— Вас... вас не касается. Я... я сам... я сам знаю, что делаю. Это наша квартира. И... и вас не касается.

Я отошёл от окна. Шумка вдруг перестала верещать и затявкала где-то на кухне визгливо, обиженно.

Пробило половина пятого, но я уже не ждал «артистов». Я понимал, что они не смогут взять у меня козла, когда во дворе столько народу.

В соседней комнате что-то полилось, потом из-под двери ко мне потекла лужа. Меня это уже не взволновало. Мне уже было всё равно.

Потом то ли козёл проголодался, то ли ему захотелось домой, но только он начал блеять. Он блеял настойчиво, требовательно, хриплым басом.

— Ишь, какой зловредный мальчишка! — послышался со двора старушечий голос. — То собаку мучил, теперь козлом кричит. Всё назло!

— Нет, тут что-то не то, — отозвался мужчина. — Разве мальчишка сможет так реветь! У него и голоса не хватит. Странное дело!

— Дядь Терентий! Дядь Терентий! — вдруг взволнованно крикнула какая-то девушка.

— А-я! — донеслось издалека.

— Ты козла ищешь? Поди-ка сюда! Это не твой орёт?

Прошло несколько секунд молчания, потом со двора послышалось:

— Ага! Он и есть! Ах, люди! Ну что за люди! Средь бела дня!

Дядя Терентий принялся кричать нам в окна, чтобы ему немедленно вернули козла и что он нам покажет, как скотину воровать. Я не отвечал. Собравшиеся во дворе успокаивали дядю Терентия, говорили, что тут, очевидно, какое-то недоразумение, что квартира принадлежит солидному человеку, подполковнику, который едва ли станет заниматься такими делами. Говорили также, что подполковника сейчас нет и что дома только его сынишка, то есть я.

— А мне шут с ним, кто там дома, кого нет. Мой козёл, стало быть, отдай! — сказал дядя Терентий. — Зинка! Стой здесь! Пойду участкового приведу.

Козёл притих, словно понял, что его освобождение близко. Я не боялся прихода милиционера, я был даже рад, что он придёт, и думал только о том, как он попадёт в квартиру. И вдруг у меня мелькнула такая мысль: козёл сейчас в комнате родителей, что, если я в одну секунду проскочу переднюю, во вторую открою входную дверь... а там лестница, а там двор, а там люди, от которых мне попадёт, но которые избавят меня от козла.

Я прислушался. В квартире было тихо. Я и не подозревал, что козёл уже перебрался в переднюю и стоит у самой двери моей комнаты. Я на цыпочках подкрался к этой двери, тихонько снял с неё крючок, затем сразу распахнул её и... чуть не напоролся животом на козлиные рога.

В следующий момент я был на середине комнаты. Козёл направился ко мне. Я вскочил на подоконник. Козёл подошёл вплотную к подоконнику и, мотая головой, глядя на меня своим страшным глазом, хрипло заблеял. И тут я окончательно забыл про свою самостоятельность. Я отодвинулся почти к самому карнизу, свесил ноги наружу, поднял лицо к небу и заревел на весь двор, где уже собралось очень много народу. Однако я не долго ревел. Вскоре ещё больший ужас потряс меня так, что я и голос потерял.

Во двор вошли папа и мама. Они шли не под руку, как обычно, а на расстоянии метра друг от друга. Лицо у папы было красное и очень сердитое. Уже потом я узнал, что мама испортила папе всё удовольствие от поездки, потому что всё время беспокоилась за меня и говорила, что у неё какое-то тяжёлое предчувствие... Они уехали от полковника Харитонова, даже не пообедав, и всю дорогу ссорились.

Папа был так рассержен, что даже не заметил толпы, которая глазела на моё окно. Увидев меня, он остановился и закричал маме:

— На! Смотри! Целёхонько твоё сокровище, здоровёхонько! И что вообще с ним могло случиться?

Не слушая папы, мама закричала мне, чтобы я лез обратно в комнату, что я могу свалиться. Но я её не послушался.

— Дядя Терентий! Дядя Терентий! — сказали в это время в толпе. — Вот как раз товарищ подполковник. Вернулся!

Во двор вошёл низенький дядька с полуседой щетиной на лице, а с ним круглолицый, розовощёкий милиционер. Тут папа впервые обратил внимание на толпу и как-то притих. Милиционер подошёл к нему и отдал честь:

— Товарищ подполковник, разрешите обратиться?

— Пожалуйста! Слушаю!

Милиционер смущённо улыбнулся:

— Не знаешь, как и начать... Короче, вот от гражданина поступило заявление, что у вас в квартире... его... ну, домашнее животное.

— Что за чушь? Какое животное?

— Козёл, — пояснил милиционер.

— Что-о?

— Козёл, товарищ подполковник.

Папа вскинул голову ко мне. Глаза его сверкали:

— Алексей! В чём дело? Что там такое у тебя?

— Ме-е-е-е!—закричал козёл за моей спиной.

* * *

Что было дальше — рассказывать незачем, об этом каждый догадается. Скажу лишь одно: я много вынес в тот день, но самый тяжёлый удар, удар в самое сердце, постиг меня на следующее утро.

Папа был на службе, мама ушла в магазин. Мне запретили выходить. Я лежал на подоконнике и смотрел во двор. Там на лавочке сидели Аглая и другие «театральные деятели». Вчерашний спектакль прошёл у них успешно, несмотря на то, что пришлось удовольствоваться фанерным козлом. За живого козла им, конечно, тоже нагорело, но они уже забыли об этом и обдумывали новую постановку.

— Валенки для партизан достанем, полушубки найдутся, — говорил Сеня Тараканов. — А вот портупею, кобуру и полевую сумку — это надо поискать.

— Лёшка достанет, — сказала Аглая. — У него отец военный.

— Который? Из двадцать второй? — вмешался Дудкин. — Нет! Не достанет. Теперь ему отец ничего не даст.

— Лёшка-то? У! Я ему скажу, что он самостоятельный, — он и без спроса возьмёт. Я им как хочу, так и верчу.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 81 и № 82.

Юный художник

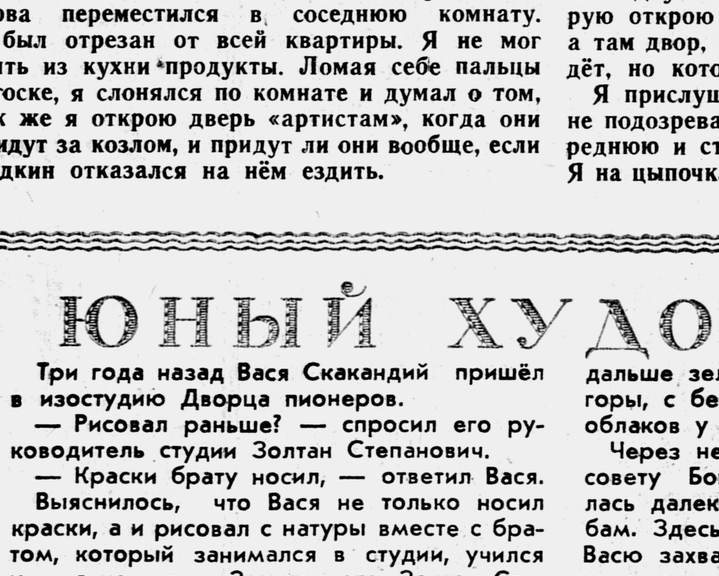
Три года назад Вася Скакандий пришёл в изостудию Дворца пионеров.

— Рисовал раньше? — спросил его руководитель студии Золтан Степанович.

— Краски брату носил, — ответил Вася.

Выяснилось, что Вася не только носил краски, а и рисовал с натуры вместе с братом, который занимался в студии, учился у него кое-чему. Заметив это, Золтан Степанович взял Василя с группой старших ребят на этюды. Вместе с ребятами отправился за город художник Иосиф Иосифович Бокшай, заслуженный деятель искусств Украины, который часто ездил с ними писать с натуры.

Расположились на околице села Богдан. Впереди виднелось несколько домиков под красными черепичными крышами, а дальше зеленел лес, синели горы, с белыми воротниками облаков у вершин.



Через некоторое время по совету Бокшая студия забралась далеко в горы, к лесорубам. Здесь, на быстрой реке, Васю захватила картина лесосплава: между опасных камней, среди пены и брызг неслись по стремнинам вереницы плотов. Ловко направляли их длинными баграми плотогоны. В этот день Вася сделал много набросков. Он старался схватить самые характерные позы и движения плотогонов, потом отправился туда, откуда раздавался визг электропил лесорубов, и там опять рисовал, рисовал...

— Это настоящая работа, — похвалил его художник.

Картины из жизни лесорубов стали любимой темой Васи Скакандия.

И вот одна из них пошла на запад, на выставку детского творчества в Варшаву, другая — далеко на восток, на выставку в Дели, в Индию. У Василя, признаться, голова немного закружилась от успеха. Как же! Ещё и четырнадцати нет, а уж «мировая известность»!

Но Иосиф Иосифович в это время стал ещё строже. Учитель только чуть похвалил его новые работы. Но зато сколько недостатков нашёл он в них! В одном рисунке чувствуется незнание анатомии («Больше пиши людей с натуры!»), в другом — избитая композиция («Больше наблюдай жизнь!»). И новые рисунки о лесорубах художник уж больше почти не хвалит: «Ищи новые темы, Василь, иди на завод, в колхоз. Художник должен очень много работать».

г. Ужгород. С. ЧУМАКОВ.

НА СНИМКАХ (в круге): художник И. И. Бокшай просматривает рисунки ребят. Слева — рисунок Васи Пушкаш «Колхозный пастух».

Б — 04571. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2477. Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.